

Замок Бристоль был огромен — в конце концов, изначально его возводили как крупную военную крепость. За сотни лет владельцы замка не раз менялись, и каждый вносил свои изменения, большие и малые, на свой вкус. Даже основная функция сменилась с оборонительной на жилую. Неизменным оставалось лишь одно: владения замка постоянно расширялись.

Словом, Август хотел выразить одну простую мысль: как хозяин замка, он при желании мог бы скрываться от Рафаэля целый день, даже если оба находились в его стенах.

Честно говоря, подобное обращение с гостем со стороны хозяина было несколько невежливым, особенно если учесть, что гость совмещал роли «королевского посланника» и «негласного, но несекретного дядюшки». Однако что важнее — репутация или жизнь? Главный секрет долголетия Августа, пережившего многих болтунов, заключался в том, что он был трусоват!

Зная, что в горах водятся тигры, он ни за что не пошёл бы туда — даже из любопытства, чтобы посмотреть, как они выглядят.

Более того, пожертвовав ночным сном, уже в первый вечер после встречи с Рафаэлем Август составил список всех моментов, которые могли выдать его истинную сущность, и продумал, как их скрыть.

Первой и самой очевидной проблемой был язык.

После полдника Рафаэль специально завёл с главным управляющим разговор об уроках языка Августа — то ли намеренно проверяя, то ли просто проявляя заботу о племяннике.

Но, так или иначе, Рафаэлю предстояло разочароваться.

В прошлой жизни Август был полным профаном в английском, в этой — таким же профаном в китайском. Он и сам не знал, как это вышло и есть ли тому научное объяснение, но факт оставался фактом. Словно языковые способности в его сознании поменялись местами: даже воспоминания о прошлой жизни автоматически переводились на английский.

Август не раз пытался восстановить китайский, но чем больше учил, тем горше было разочарование. Не желая мириться с реальностью, он в конце концов забросил занятия, чтобы притворяться, будто по-прежнему остаётся тем самым «коренным», знающим только китайский.

Неспособность к языкам, когда-то заставлявшая его биться головой об стену, теперь стала его главным козырем — абсолютно неуязвимым.

Как бы Рафаэль ни пытался его проверить, ничего не выйдет.

Вторым слабым местом были пищевые привычки Августа.

Восстановив воспоминания о современности и осознав, что в замке он главный, Август твёрдо перешёл на восточную кухню. Объяснять это никому не пришлось: даже в прежнем, «неразумном» состоянии он проявлял необъяснимую страсть ко всему восточному — фарфору, шёлку и чаю. С детства он был уверен, что волосы у него должны быть чёрными, как ночь, а на прикроватной тумбочке до сих пор лежала его детская книга — труд итальянского купца «Путешествия Марко Поло» на иностранном языке.

Можно сказать, каждый слуга в замке знал о восточных пристрастиях своего герцога. Поэтому,

когда Август очнулся и потребовал китайскую еду, все лишь вздохнули с облегчением: наконец-то. Главный управляющий и вовсе заранее подготовил для него подборку восточных рецептов и даже раздобыл повара с восточного побережья.

В первый вечер после приезда Рафаэля блюда приготовили по вкусу посланника, так что всё обошлось.

На следующее утро, с тёмными кругами под глазами, Август явился на кухню в час, когда обычно ещё спал. Слуги как раз завтракали — им полагалось управиться до пробуждения хозяина, чтобы с полными силами приступить к службе.

В этом отношении Август был очень удобным господином: его привычка вставать только к полудню позволяла большинству слуг выспаться, не начиная работу с рассветом.

Однако прибытие Рафаэля нарушило привычный уклад: почтенный гость вставал раньше даже рыцарей, отправлявшихся на утреннюю тренировку.

К счастью, опытный главный управляющий предусмотрел всё и организовал службу так, чтобы Рафаэль не почувствовал себя обделённым вниманием.

Хотя слуги зевали, едва держались на ногах и клевали носом над мисками с похлёбкой.

Появление Августа на кухне всех шокировало. Несмотря на чистоту, большинство слуг считали это место грязным и недостойным визита хозяина. Мальчик, дежуривший ночью при Августе, чуть не расплакался, бросив хлеб и принявшись извиняться перед герцогом и управляющим за то, что допустил господина в это «осквернённое» место.

В таких случаях Август знал: лучше всего быстро изложить суть и не мучить нервы окружающих своим присутствием.

— Дайте Ли зимний отпуск. Его дочь в следующем году станет совершеннолетней, а он давно хотел свозить её в Лондон, чтобы сшить хорошее платье. Я оплачу.

Ли был китайским поваром Августа, специализировавшимся на южных блюдах — сладковатых и лёгких. Для Августа, привыкшего к северной кухне, это было не самым предпочтительным выбором, но знакомый вкус родной еды заставлял его есть много, даже если она ему не нравилась.

Главный управляющий не стал спрашивать, почему отпуск нужно организовывать уже сейчас, в такое непростое время с приездом Рафаэля. Он лишь кивнул, обещая выполнить распоряжение.

— В ближайшее время... не готовьте китайские блюда, — не стал объяснять Август.

Главный управляющий не стал расспрашивать.

Зато повар Ли решил, что его увольняют, и замер в растерянности, готовый вот-вот расплакаться.

Предвидя это, Август быстро успокоил своего черноглазого земляка, заверив, что через некоторое время снова будет рад есть его блюда, но теперь хотел бы, чтобы Ли освоил более насыщенные и пряные рецепты.

Ли тут же закивал — лишь бы не гнали. Он ни за что не хотел терять такую хорошую работу и такого доброго хозяина.

Таким образом, Август не только избежал подозрений Рафаэля, но и получил возможность наслаждаться любимыми блюдами. Двойная выгода — идеально!

Затем он попросил главного управляющего под предлогом уборки проверить все украшения в замке и убрать те, что могли его выдать.

Видимо, череда неудач сменилась полосой везения: следующие несколько дней прошли без сучка без задоринки.

Разумеется, этому способствовало и то, что Рафаэль редко задерживался в замке днём.

Как он и говорил ранее, его визит в замок Бристоль был вызван множеством причин, и доставка королевского приглашения Августу была лишь одной из них. У него имелись и другие, более важные дела.

Рафаэль почти каждый день уезжал из замка, иногда даже не возвращаясь на ночь, поэтому у него не было времени уделять много внимания сыну старшего брата. Максимум, что он делал, — привозил Августу игрушки и подарки, какие могли понравиться ребёнку.

Однако Август не терял бдительности. Сколько горьких уроков истории гласило: беда всегда приходит, когда кажется, что всё спокойно.

Благодаря его осторожности отношения с Рафаэлем оставались гармоничными.

Утром Рафаэль уезжал, а Август ещё спал — встать рано он действительно не мог.

Вечером, когда Рафаэль возвращался под звёздным небом, Август уже спал — или, по крайней мере, делал вид, что спит, настаивая на привычке рано ложиться.

Главный управляющий не комментировал это.

<http://bllate.org/book/15929/1423816>